

— Мы пойдём с вами.

Детектив Канг немного подобрел, услышав рассказы об Эдеме от людей. Беженцы стояли за детективом и отчаянно смотрели на меня. Их взгляды так и говорили: "Спаси нас, спаси". У них было естественное человеческое желание выжить. Никто не хотел умирать, и они отчаянно хватались за любую возможность.

— Хорошо, — ответил я.

Странное чувство. Будто вернулся в прошлое и смотрю сам на себя, когда я также отчаянно искал помощи. [Это предложение было густо зачиркано ручкой]

Несмотря на большое количество людей, до Эдема идти недалеко, вот только проблема в метели, что буйствовала на улице. Старый с тревогой поцокал, глядя в окно, но после увидел, как я собираю свою сумку. Подошёл к Старому и встал рядом, а тот пробормотал:

— Мы не сможем уйти. Если выйдем сейчас — умрём.

Я никогда не видел столько снега в Сеуле. За белым снегопадом не видно ни зги. Это и есть те самые резкие погодные перемены? В моей стране такого отродясь не видывали.

Посмотрел на часы. Сейчас час десять дня. Давно бы пора идти, а мы застряли в этом участке. К счастью, в здании было довольно спокойно, а двери забаррикадированы. Мы в безопасности, и просто нужно подождать, пока снегопад прекратится. Я выдохнул тревожно и обернулся на людей.

— Когда метель успокоится, мы пойдём, а пока отдыхайте.

Люди были разочарованы. Женщины покашливали, мужчины немного тряслись, а дети выглядели так, словно вот-вот упадут. У них же нет еды? Я спросил Ума:

— Еда-то у вас есть?

Коп от неожиданности дёрнулся, но вскоре склонил голову.

— У меня было немного, но позавчера всё закончилось.

Страх парализует людей. Несмотря на то, что им грозила голодная смерть, они всё равно боялись выйти за дверь. Но я их не винил. Как никак, на своей шкуре подобное ощутил.

Цокнул языком, осматривая беженцев. Такой снегопад на улице, и потребуется много сил,

чтобы идти. Пришлось доставать собственные запасы.

— Юн Пал, ты много притащил?

Юн Пал, который слушал наши разговоры, перевернул свою сумку, рассыпая по полу еду. Мы всегда носили с собой побольше, как вечно голодные. Наверное, сказывается прошлый опыт голодания. Теперь это уже не казалось таким плохим, потому что всю эту кучу еды я отдал Уму. Хотя там по большей части были только шоколадки и энергетические батончики, в таких условиях выбирать не приходится.

Коп быстро схватил еду и потащил вглубь участка, откуда через некоторое время раздались аплодисменты. Поскольку эти люди друг друга достаточно знают, они сами разберутся друг с другом. Детектив Канг, сидевший на полу поодаль, лишь благодарно кивнул. Я ответил тем же.

***

— Всё валит и валит, — пробормотал старик, глядя в окно.

Я сидел рядом с ним, закутавшись в одеяло, и ничего не оставалось, как вздохнуть. Уже четыре часа. Снегопад не прекращается, и скоро стемнеет. После пяти станет совсем темно.

Мы застряли здесь. Надо вернуться в Эдем до захода солнца, но учитывая время это было невозможно. К половине пятого я принял решение. Старый разбудил братьев.

— Мы останемся здесь на ночь, — сказал я ребятам.

Сонный Юн Пал немного забеспокоился, а Дусик как всегда с безэмоциональным лицом почесал затылок. Как только я принял решение, решил немного навести порядок. Принес бумагу и ткань, завешивая окна, и проверил баррикаду.

— Что случилось? — спросил позади детектив Канг, обеспокоенный моим внезапным энтузиазмом.

Я поставил стул к баррикаде и ответил.

— Мы остаёмся на ночь, а завтра рано утром пойдём.

Канг лишь почесал невытую голову, видимо ожидая такой ответ. Он ответил с горечью

— Это плохо, люди так надеялись...

Не знаю, что ему понарасказывали беженцы, но похоже для них Эдем был почти библейским. Ну, конечно Эдем сложно назвать Раем, но для тех, кто больше месяца живет в адских условиях, он будет сродни райским кущам. Я сам когда-то так думал и теперь даже стало немного горько. Я посоветовал детективу Кангу:

— Не стоит завышать ожиданий.

Канг покивал, словно и сам это понимал. Затем я снова повернулся к входной двери, но взгляд снова зацепился за кобуру детектива, а вместе с этим и за серебристые наручники висевшие на его поясе.

И я вспомнил кое-что, отчего в голове словно паззл сложился. Меня бросило в жар от осознания.

— Извините...

Я позвал детектива, и тот снова повернулся. Попросил Старого и братьев закончить мою работу у баррикады и подошёл к Кангу.

***

Я отвёл детектива на склад, и тот на удивление согласился, ведь верил, что мы спасатели.

— Что-то не так? — спросил он, видя, что я молчу.

Я подумал немного, прикрыв глаза, и ответил осторожно.

— У вас же наручники есть, так?

Я так-то их давно заприметил, но не стал говорить детективу, чтобы он не стал лишний раз меня подозревать. Канг кивнул, и я прошептал:

— А можно на них посмотреть?

Детектив несколько смутился от того, что его неожиданно попросили показать наручники. Он почесал затылок, а затем кивнул серьёзно.

— Да, только пистолет не дам...

Наручники звякнули, когда он отцепил их от пояса и протянул мне. Я стал активно рыться в своих воспоминаниях.

Я определённо уже видел похожие наручники раньше.

В тот день, когда впервые столкнулся с бродягами в лесу. Залитый светом луны лес вьелся в подкорку, как и кровь, хлынувшая фонтаном и пропитавшая землю. У тех бродяг были такие же наручники. Я вернул их Кангу.

— А у вас ещё есть такие же?

Детектив совершенно не понимал природу моих вопросов, однако кивнул.

— Да, они самые распространённые.

Вероятно, те бродяги были преступниками. Нет, я был в этом уверен. И хотя Апокалипсис и наступил, было бы странно думать, что каннибалы и другие осуждённые куда-то испарились. Большинство людей живут по закону, и после Конца Света также старались держаться в рамках.

Но бродяги другие. Они едят людей, относятся к ним, как к скоту, и плюют на законы этики и морали. То, что для обычного человека ужасно, для них — обыденность.

Это не Апокалипсис их изменил, они такими до него были.

— Эй, ты чего застыл, ответь! Я начинаю нервничать... — позвал Канг, с подозрением взирая на меня.

Я так сильно задумался, что не слышал его. Пришлось извиниться.

— Извините, но я просто хотел узнать.

Выразился я туманно, поэтому Канг с любопытством смотрел на меня. Если так подумать, то это странный поступок даже для меня. Ни с того ни с сего позвать человека на склад и попросить показать наручники, а потом вдруг зависнуть, стоя столбом.

Я понимал, почему детектив так странно на меня смотрел.

Но я не собирался ему рассказывать детали, поэтому молча развернулся и вышел. Канг продолжал звать меня, спрашивая, зачем мне это.

Направился к дверям участка со смешанными чувствами. Я нашёл подсказку, но всё равно как-будто не сдвинулся с мертвой точки. От этого в душе расплзлась безнадёга. Пока я отсутствовал, ребята укрепили баррикаду и полностью завешали все окна тканью и бумагой.

Теперь они сидели на полу, изредка поглядывая на улицу через шторы. Я подошёл к ним, и старик спросил тихо:

— Ну что, выяснил, что хотел?

Я сел рядом с ним, накидывая одеяло на себя, а затем свернулся калачиком.

— Выяснил.

Старый не ответил. Такая тишина значила, что он доверял мне и не стал расспрашивать больше. Теперь поиски бродяг станут не поиском иглы в стоге сена, а удачной рыбалкой. Конечно, это было легче, но одновременно и сложнее. Рыбу ведь нельзя ловить голыми руками. Да и пункт назначения, куда я собирался, был далеко. Так я и лежал под одеялом, слушая завывания ветра.

А ещё скучал по Че Ён.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4862833>